

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ****Ж.В. МАЛИНОК****(НИИ СЭ Министерства юстиции Республики Беларусь, Минск)**

Рассматриваются общетеоретические вопросы моделирования и его разновидностей криминалистической реконструкции как метода научной и практической познавательной деятельности, позволяющего активизировать процессы собирания, исследования, оценки и использования доказательств при расследовании преступлений. Представлены классификации моделей по различным основаниям, в том числе и реконструированных объектов. Показано сходство и различие реконструкции с методами моделирования и реставрации. Отдельные виды моделей существуют не изолированно, а в тесной взаимосвязи между собой, однако свое главное назначение – быть средством познания – они выполняют по-разному, сообразно своей природе. Также рассмотрена проблема процессуальной регламентации криминалистической реконструкции как самостоятельного следственного действия.

Преступность как негативное «социально-правовое явление, включающее сумму преступлений, совершенных в данном обществе в данный период времени, и характеризующееся количественными (динамика, состояние) и качественными (структура, характер) показателями» [1, с. 964], в нашей республике, как и во всем мире, широко распространена и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности.

Эффективной основой противодействия преступности являются адекватные меры борьбы с ней, среди которых – повышение результативности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Данное положение вполне согласуется с одним из основополагающих принципов уголовного процесса, предусмотренным статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) – всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, реализация которого напрямую зависит от полноты решения двуединой задачи: 1) наличия системы научных методов раскрытия, расследования и судебного разбирательства уголовных дел; 2) умелого применения этих методов работниками органов, ведущих уголовный процесс при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств.

Метод научного исследования – чрезвычайно важный инструмент познания, от правильности его выбора зависит достоверность полученных результатов. Внутренняя логика развития привела современную науку от описательно-эмпирического уровня познания к абстрактно-теоретическому.

Понятие сущности моделирования не будет полным без его определения. Из ряда существующих в научной литературе определений наиболее точным представляется данное В.И. Шикановым: под моделированием следует понимать «...метод опосредованного практического или теоретического оперирования объектом, при котором исследуется непосредственно не сам интересующий нас объект, а используется вспомогательная искусственная или естественная система («квазиобъект»), находящаяся в определенном объективном соответствии с познаваемым объектом, способная замещать его на определенных этапах познания и дающая при ее исследовании в конечном счете информацию о самом моделируемом объекте» [2, с. 22]. Из этого, а также других определений моделирования можно выделить следующие его характерные черты: 1) опосредованный характер познания; 2) способность модели к замещению познаваемого объекта; 3) наличие четких правил перехода от информации о модели к информации об оригинале; 4) способность давать информацию об оригинале, допускающую опытную проверку. Таким образом, моделирование выступает как имеющий вполне определенные правила способ опосредованного изучения объекта, необходимость в получении информации о котором возникла в процессе познания.

Частным случаем, специфической разновидностью моделирования является реконструкция [3, с. 53]. Будучи в гносеологическом плане познавательным приемом моделирования, она имеет весьма ограниченную сферу применения и используется, кроме криминалистики, только в некоторых науках и отраслях практической деятельности (археологии, палеонтологии, архитектуре, изобразительном искусстве, лингвистике и т.д.). В криминалистике ее использование прежде всего детерминировано ретроспективным характером расследования как процесса познания событий, явлений, фактов, обстоятельств прошлого.

В общем виде криминалистическая реконструкция определяется как «воссоздание первоначального состояния обстановки или отдельного объекта, его частных признаков с целью решения задач рассле-

дования» [4, с. 67]. Область применения реконструкции позволила называть ее в связи с этим криминалистической, и сформулировать более конкретное ее определение. **Криминалистическая реконструкция** представляет собой процесс воссоздания, воспроизведения существенных с точки зрения задач расследования признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по мысленным образам, описаниям, изображениям или вещественным остаткам, в результате которого получают подобный оригиналу материальный объект (модель), являющийся источником доказательственной информации либо способствующий ее получению при проведении следственных действий и судебных экспертиз [5, с. 17].

Реконструкция обладает рядом свойств, значительно отличающих ее от моделирования и наделяющих статусом самостоятельного метода познания. К числу основных критериев различия следует отнести следующие:

- **степень подобия (аналогии)**. При реконструкции аналогия ограничена рамками восстановленных признаков и является неполной, частичной; моделирование же позволяет достигнуть полного сходства и создать аналог с набором всех существенных признаков оригинала;

- **направление познания**. Реконструкция всегда ретроспективна, так как в процессе познания, направленном в прошлое, восстанавливаются либо утраченные, либо измененные свойства объекта (те, которые были у него ранее), либо воссоздается сам объект, на момент исследования уже не существующий как единое целое. Для моделирования характерен дуализм, он может быть как ретроспективным, так и перспективным. Последний выполняет функции прогнозирования, планирования и т.д.;

- **особенности объекта исследования**. Объект реконструкции – это всегда реально существовавший или существующий в настоящее время, но уже в измененном виде, конкретный объект действительности (предмет, событие, явление). Модель же может быть виртуальной, гипотетической, носить предположительный (версионный) характер;

- **уровень абстракции**. Любая модель в гносеологическом плане является особого рода абстракцией, т.е. результатом мысленного отвлечения от конкретных явлений, предметов или их свойств для выделения наиболее существенных признаков. Насколько точно полученная абстракция воспроизводит оригинал, зависит от вида, объема и достоверности используемой информации. Для моделирования необходим достаточно высокий уровень абстракции, так как создание модели, совершенно нового объекта, происходит на основании только информационных составляющих. При реконструкции наряду с информационными используются и материальные составляющие – сохранившиеся части (элементы) самого оригинала;

- **вид отражения**. Процесс познания при моделировании идет от общего к частному, в основу модели может быть положена система признаков любой степени общности, от частных, индивидуальных вплоть до самых общих, присущих огромному множеству однотипных объектов. Построение реконструированного объекта направлено в обратном направлении – от частного к общему. На исследуемом фрагменте могут сохраниться индивидуализирующие признаки, присущие только данному объекту и отличающие его от других ему подобных, но задача реконструкции состоит в определении и восстановлении первоначального вида (свойств) реконструируемого объекта, т.е. в установлении наиболее общих признаков, характерных для определенной классификационной категории (группы, класса);

- **особенности реализации метода**. Сущность моделирования в упрощенном виде заключена в создании модели (материальной или мысленной), призванной в процессе исследования заменить оригинал. В этой связи модель, по сути, совсем другой, новый, объект действительности, хотя и дублирующий оригинал, но при этом существующий автономно, независимо и параллельно с объектом моделируемым. В отличие от моделирования основное содержание реконструкции состоит в непосредственном исследовании самого оригинала (его фрагментов, частей), никакой новый объект для этих целей не создается. Моделирующий аспект проявляется в воссоздании несуществующих на момент исследования свойств оригинала, при этом предполагается, что этими свойствами он обладал ранее;

- **статус модели**. Модель в процессе моделирования является средством познания, с ее помощью изучают и устанавливают свойства оригинала. В реконструкции модель выступает как конечный результат познания. Восстанавливаемые свойства отражаются вначале в мысленной модели субъекта познания, которая затем, как правило, реализуется в материальном воплощении либо в виде описания, схемы, рисунка, либо в виде макета (воссоздание облика по черепу), реконструированного предмета.

Раскрытие сущности реконструкции в гносеологическом и процессуальном аспектах, определению ее места в структуре моделирования, уяснению ее роли и значения в следственной, судебной и экспертной практике способствует также классификация моделей, используемых при расследовании преступлений. Являясь приемом систематизации, классификация позволяет выделить и системно рассмотреть наиболее существенные свойства рассматриваемых объектов, определить возможности и пути их исследования. В различных отраслях науки существуют собственные классификации моделей, разработанные с учетом специфики предмета исследования; среди них имеются и адаптированные к задачам, решаемым наукой криминалистикой. Тем не менее классификацию моделей, применяемых в деятельно-

сти по расследованию преступлений, и в частности такую специфическую их разновидность, какой являются реконструированные объекты – модели, созданные в результате криминалистической реконструкции, нельзя считать до конца разработанной.

Большинство авторов разделяет точку зрения В.А. Штоффа, согласно которой первостепенным основанием классификации моделей является способ построения и средства, какими производится моделирование изучаемых объектов. По этому основанию все модели разделены на две основные группы – материальные и идеальные (мысленные) [6, с. 73]. Материальные модели – устройства, машины, макеты и другие материальные предметы, специально созданные или построенные, либо отобранные из числа существующих и сходные по избранным признакам с оригиналами, – существуют объективно, независимо от субъекта познания. В зависимости от степени и характера сходства с оригиналами среди них выделяют геометрически подобные, физически подобные и математически подобные. Назначение материальных моделей – воспроизведение структуры, характера протекания, сущности изучаемых процессов. К идеальным моделям относятся различного рода мысленно представляемые, т.е. существующие идеально системы, структуры, конструкции и т.п., которые строятся по определенным правилам, исходя из соображений, обусловленных задачами познания. Таким образом, мысленные модели представляют собой систему, состоящую из мысленных компонентов, изучение и исследование которых осуществляется с соблюдением соответствующих правил. Они наиболее часто используются в поисково-познавательной деятельности [7, с. 76 – 8] и в зависимости от различий в способе отображения подразделяются на образные, знаковые и образно-знаковые.

По сфере применения и решаемых при этом задач все модели можно разделить на три группы: 1) применяемые в научно-исследовательских целях в различных отраслях науки; 2) применяемые в различного рода практической деятельности; 3) применяемые в учебно-педагогической деятельности.

По видам практической деятельности в сфере судебного исследования (употребляя это понятие в том смысле, в котором оно использовано в широко известном определении криминалистики, сформулированном Р.С. Белкиным [8, с. 42]), по-видимому, обоснованно классифицировать модели: а) на применяемые при производстве следственных действий; б) в экспертной практике; в) в оперативно-розыскной деятельности; г) в судебном разбирательстве; д) в организационно-управленческой деятельности, обеспечивающей организацию процесса расследования, оперативно-розыскной деятельности и судебного разбирательства. Соответственно этому в криминалистической реконструкции логично выделить четыре разновидности: 1) следственную; 2) экспертную; 3) оперативно-розыскную; 4) судебную.

По видам объектов, необходимость в воссоздании, воспроизведении которых возникает в процессе расследования, криминалистическую реконструкцию целесообразно классифицировать на три вида: а) реконструкцию ситуации; б) реконструкцию отдельных предметов и документов; в) реконструкцию внешнего облика человека. По характеру сведений об оригинале, положенных в основу реконструкции, ее можно разделить на достоверную и вероятную. Достоверной реконструкция будет в случаях, когда она выполнена по истинным сведениям об оригинале, полученным из предусмотренных уголовно-процессуальным законом и соответствующим образом оформленных источников. Вероятной является реконструкция, выполненная по неполным, противоречивым сведениям, а также сведениям или информации, полученным из непроцессуальных источников либо по предположениям и догадкам следователя. Однако и такая реконструкция является значимой и полезной, поскольку позволяет решить ряд познавательных задач, например, провести в ходе следственного эксперимента серию опытов в различных условиях в соответствии с выдвинутыми следователем частными версиями. Представляется целесообразным использовать в качестве основания для классификации реконструкции вид следственного действия, при проведении которого она применялась. Так как в следственном эксперименте, при проверке и уточнении показаний на месте, осмотре места происшествия и т.д. нередко применяется в сочетании реконструкция нескольких видов, осуществляемая различными средствами и приемами, однако это сочетание, определяемое целями, задачами и конкретным содержанием следственного действия, не образует самостоятельного вида реконструкции [9, с. 57 – 59].

Что касается мысленных моделей, то с позиции системного подхода к деятельности по расследованию преступлений в ней имеет смысл выделить две взаимосвязанные системы, первую из которых можно условно назвать «преступление», вторую – «расследование» [10, с. 131]. Соответственно этому все мысленные модели логично разделить: а) на относящиеся к системе «преступление»; б) к системе «расследование». Первый вид мысленных моделей отражает главные, существенные, элементы расследуемого события: время, место, способ, отдельные обстоятельства, пространственные, временные отношения и т.п. Характерной чертой таких моделей является то, что они, будучи тесно связанными между собой, образуют в итоге обобщенную интегрированную мысленную модель – образно-информационное представление о расследуемом событии, имеющее определенное сходство с действительностью, и могут существовать в виде информационных сигналов либо только в сознании следователя (на первом этапе формирования модели) в образной форме, либо воплощаются в текстах, схемах и т.п. Второй вид мыс-

ленных моделей, относящихся к системе «расследование», отражает процесс познания расследуемого события, его цели, задачи, средства, временные и иные отношения. В систему, которую они образуют, входят модели по организации и планированию расследования, следственные ситуации, тактические комбинации, следственные действия, тактические приемы [11, с. 48].

В зависимости от времени существования моделируемых объектов, т.е. от того, к прошлому или будущему обращено познание, целесообразно мысленные модели разделить на два вида: ретроспективные и перспективные. В перспективной мысленной модели получают отражение мысленные представления следователя о конкретных путях, средствах, приемах познания расследуемого события. Ее основным содержанием является рабочая программа расследования: какие обстоятельства преступления необходимо установить, какие следственные действия, в какое время, в каком порядке, с использованием каких тактических приемов провести и т.п. В свою очередь ретроспективные мысленные модели могут быть как моделями системы «преступление» (что представляется очевидным, поскольку преступление – событие прошлого), так и системы «расследование» (когда они создаются, например, для анализа проведенных ранее следственных действий с целью оценки их результатов, выявления допущенных ошибок и т.п.).

Резюмируя сказанное о классификации моделей, следует отметить, что отдельные виды моделей существуют не изолированно, а в тесной взаимосвязи между собой, однако свое главное назначение – быть средством познания – они выполняют по-разному, сообразно своей природе. Выходом из сложившейся ситуации может быть разработка системы принципов следственной реконструкции.

К числу наиболее приемлемых из общих принципов, сформулированных криминалистической наукой и правоприменительной практикой, следует отнести: научность, законность, безопасность и этичность, простоту и доступность, этапность и структурное единство. Отметим, что в данном контексте критерий законности рассматривается как возможность применения метода криминалистической реконструкции в пределах и случаях, регламентированных законом.

В отличие от довольно распространенной в криминалистической литературе трактовки с акцентом на законность как таковую, средства и методы познания, вне зависимости от сферы их применения, – категория гносеологическая, а не юридическая, поэтому по существу и смысловому наполнению дефиниция «законность» должна осознаваться с позиции «...возможно ли при данном процессуальном порядке доказывания, в условиях данной процессуальной процедуры применение того или иного средства или метода, или же условия познания, объекты и средства познания исключают такую возможность. Иными словами, средства и методы сами по себе не могут быть законными или незаконными, если это действительно научные по происхождению или обоснованию средства и методы познания. Законными или незаконными могут быть пути, формы и цели применения средств и методов доказывания, иногда вообще, а иногда в конкретных следственных ситуациях» [12, с. 57].

Значение моделирования в расследовании преступлений трудно переоценить. Исходя из анализа результатов моделирования, осуществляемого в ходе расследования уголовных дел, следует, что они в зависимости от вида моделей и содержания моделирования имеют тройное значение:

- 1) могут выступать в качестве источников доказательственной информации или производных вещественных доказательств;
- 2) средства обеспечения или повышения доказательственного значения результатов следственных действий;
- 3) средства оптимизации планирования и организации процесса расследования.

Это позволяет выделить некоторые виды моделей в особый вид доказательств.

Вышеизложенное в полной мере относится и к реконструкции как специфической разновидности моделирования. С позиции практического использования реконструкция в уголовном процессе применяется при проведении большинства следственных действий и различных видов судебных экспертиз в первую очередь как технический или тактический прием с целью выявления новых и проверки имеющихся доказательств. Вместе с тем в криминалистической литературе неоднократно затрагивался вопрос о самостоятельном в процессуальном плане значении следственной реконструкции; в итоге о процессуальной природе реконструкции сформировалось двоякое мнение. Впервые мысль о реконструкции как о самостоятельном следственном действии высказал И.М. Лузгин в своей докторской диссертации, позже развивший эту мысль в ряде других работ, в том числе совместно с И.Е. Быховским [13]. Другие авторы рассматривают реконструкцию как условие или тактический прием проведения некоторых следственных действий (осмотра, допроса, следственного эксперимента) [14, с. 39]. И хотя их аргументы достаточно убедительны, представляется оправданным, если некоторые виды реконструкции будут иметь значение самостоятельного следственного действия. В таких случаях к участию в соответствующих следственных действиях привлекается специалист. Что касается отсутствия регламентации реконструкции как самостоятельного следственного действия, то невозможно не согласиться с высказанным в криминалистической литературе положением, согласно которому «следственная тактика постоянно, каждодневно отбирает, концентрирует все новые методы, приемы расследования и в связи с этим опережает и не может не опе-

режать нормы УПК. Последний только через определенное время способен законодательно закреплять новые тактические разработки, которые после неоднократной проверки практикой могут стать процессуальными действиями, законодательно расширить арсенал следственных действий» [15, с. 7 – 8].

Дальнейшая разработка теоретических проблем криминалистической реконструкции, внедрение ее результатов в практику расследования преступлений, изучение и обобщение передовой следственной практики может привести к появлению в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь нового процессуального действия – следственной реконструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энцикл., 2001. – 1232 с.
2. Протасевич, А.А. Моделирование в реконструкции расследуемого события: Очерки теории и практики следственной работы / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. эконом. акад., 1997. – 208 с.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. / Р.С. Белкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 642 с.
4. Лузгин, И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учеб. пособие / И.М. Лузгин. – Волгоград: РИО ВСШ МВД СССР, 1982. – 152 с.
5. Куванов, В.В. Реконструкция при расследовании преступлений / В.В. Куванов. – Караганда, 1978. – 178 с.
6. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.–Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1966. – 301 с.
7. Баянов, А.И. Гносеологическая природа и функции содержательной модели расследуемого / А.И. Баянов // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1986. – С. 70 – 79.
8. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издат. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
9. Белкин, Р.С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1997. – 348 с.
10. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Т.С. Волчецкая; под ред. Н.П. Яблокова. – М. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. – 248 с.
11. Образцов, В.А. Криминалистическое моделирование в условиях проблемных ситуаций / В.А. Образцов // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сб. – Уфа: Башк. гос. ун-т, 1989. – С.45 – 52.
12. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: НОРМА, 2005. – 528 с.
13. Быховский, И.Е. Реконструкция как самостоятельное следственное действие / И.Е. Быховский, И.М. Лузгин // Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 48 – 53.
14. Хлынцов, М.Н. Особенности выявления информации при осмотре места происшествия для моделирования события преступления / М.Н. Хлынцов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Сар ГУ, 1986. – Вып. 5: Совершенствование тактики и методики расследования преступлений. – С. 34 – 41.
15. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. – Минск: Выш. шк., 1971. – 152 с.

Поступила 21.03.2007